

22.10.2014, 19:21 Москва

ИНТЕРВЬЮ

Дмитрий Аграновский: «Развозжаеву досталось больше всех „болотников“»

В начале октября появилась информация о том, что состояние здоровья Леонида Развозжаева, приговоренного к четырем с половиной годам лишения свободы за организацию беспорядков, якобы имевших место на Болотной площади 6 мая 2012 года, резко ухудшилось.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

Сообщалось, что он перенес инфаркт. Впоследствии эта информация не подтвердилась, однако Развозжаев действительно был переведен в больницу «Матросской тишины» в тяжелом состоянии. ОВД-Инфо поговорил с адвокатом Леонида Развозжаева Дмитрием Аграновским о нынешнем состоянии Развозжаева и о жалобе на действия в отношении Развозжаева, рассматривающейся в настоящее время в ЕСПЧ.

В своем тексте в LiveJournal, где вы описываете состояние Леонида Развозжаева, вы приводите текст **новости LifeNews**. Там говорится, что помимо того, что Развозжаев передвигается на коляске, у него также практически парализована левая сторона тела. Это соответствует действительности?

— Нет, это не совсем так, но у него была такая слабость, что его действительно пару раз на коляске перевозили. Нельзя сказать, что он все время на ней передвигается, но, тем не менее, такой факт был. Парализована у него часть тела не была, но он рассказывал, что у него онемела левая часть тела, а до этого у него было онемение конечностей, но все вроде бы восстановилось.

При этом он продолжает плохо себя чувствовать и тяжело передвигается?

— Плохо себя чувствует. Сейчас лучше, сейчас у него все потихоньку восстанавливается, но что-то было серьезное. Правда, до совсем серьезных последствий — до инфаркта, до инсульта не дошло. Я не знаю, можно ли здесь употребить слова «предынфарктное состояние», я не врач, но то, что у него был гипертонический криз, и то, что сейчас у него последствия этого есть, это факт. Об этом говорит хотя бы то, что он находится уже вторую неделю в блоке интенсивной терапии, это фактически реанимация.

А врачи подтверждают, что у него был гипертонический криз? Что они говорят?

— Врачи, все, что я вам сказал, подтверждают. Я ссылаюсь в этом плане на врачей. То, что действительно инфаркт не подтвердился — это да. Опять же там его стараются лечить. Мы видим, что следственный изолятор тоже понимает серьезность ситуации. И сказать, что ему сейчас не оказывается медицинская помощь, конечно, нельзя. Другое дело, что не поздно ли и нет ли у него каких-то серьезных, необратимых изменений состояния здоровья. Очень серьезная у него ситуация. Пока что до каких-то фатальных последствий не дошло, но все может быть. Вспомните, у него очень тяжелый процесс, ему досталось больше всех «болотников» — сначала пребывание в подвале, потом трехмесячное катание в Иркутск, потом очень тяжелый физически судебный процесс, а он же был сердечником еще до этого.

Существует возможность в этой ситуации провести независимую медицинскую экспертизу?

— Существует, я думаю, но его будут все равно скорее всего вывозить в городскую больницу. На сегодняшний день нет необходимости независимой экспертизы, потому что все эти заболевания, в общем, известны и они признаются. Тут проблема в другом — в любом случае до апелляции невозможно изменить меру пресечения. Но, конечно, в таком виде он не может отбывать наказание в виде лишения свободы.

Это состояние Развозжаева на изменении меры пресечения как-то скажется?

— Я не знаю, должно. Я могу сказать — все сведения о его здоровье мы сейчас запросили и представим их на апелляцию, когда она будет, в Верховный суд и представим их в Европейский суд, у нас там жалоба коммуницирована в приоритетном порядке. И у меня там написаны вопросы, до 17 октября правительства России и Украины должны было дать на них ответы. Так что, если с ним что-то произойдет, что-то случится, никто не сможет

сказать, что они не знали и у них не было информации, — всё всем известно. Я надеюсь, что ничего не произойдет, но если произойдет, то, конечно, ответственность ляжет на соответствующих должностных лиц.

А когда будет апелляция?

— Это пока не известно.

Когда по факту в таком состоянии человека невозможно этапировать, что должно происходить?

— Я могу точно сказать, что сейчас его куда этапировать невозможно, потому что он вообще находился в лежачем состоянии. Мы на прошлой неделе его не посещали, потому что медчасть попросила нас воздержаться от посещений из-за того, что он лежит и ему тяжело передвигаться. То есть они сами нас попросили даже. Уж тем более в таком состоянии его нельзя этапировать. Это однозначно. Мы надеемся обратить внимание всех заинтересованных лиц — и Совета по правам человека, и Уполномоченного по правам человека, и внимание УФСИН тоже на этом акцентируем, и, конечно, внимание суда. Сразу как только все это произошло, я направил развернутый запрос о его состоянии здоровья, об условиях содержания и с просьбой данные получить и представил в соответствующие органы. Такой у нас способ реагирования. Мы же не можем штурмом СИЗО взять, мы можем только контактировать с должностными лицами, кто может принять решение соответствующее и всю полноту информации предоставить.

А может ли быть дана отсрочка по приговору?

— Во-первых, сам приговор может быть изменен. Например, у меня сняли три месяца Ярославу Белоусову, там прямо написали одной строчкой «в связи с ухудшением его состояния здоровья». В принципе, это учитывается, как правило, и я не исключаю, что и здесь это

будет учтено. Кроме того, мы просто надеемся на смягчение приговора, потому что виновность ни того, ни другого абсолютно не доказана, то есть у нас еще есть варианты. И когда приговор вступит в законную силу, если все будет плохо, если нам не пойдут на встречу ни в чем, мы будем ходатайствовать об условно-досрочном освобождении, в том числе, по состоянию здоровья.

А вот эта жалоба, о которой вы пишете у себя в LiveJournal, была подана в связи с похищением?

— Нет. Жалоба в Европейский суд была подана на все. Что это было похищение, у меня сомнений абсолютно нет, потому что я читал, например, объяснения непосредственного очевидца похищения, а наш адвокат Руслан Чанидзе так просто с этим свидетелем разговаривал под протокол. Жалоба была на его незаконное перемещение, на незаконный его арест, на незаконное продление срока содержания под стражей и на бесчеловечные условия содержания, транспортировки, нахождения в суде.

После того, как истекает предоставленный срок, когда правительства должны были ответить на вопросы, вступают ли в силу какие-то санкционные меры?

— Нет. Просто объяснения правительства, вообще объяснения стороны, которая пропускает срок, могут быть тогда просто не приняты. Я не помню ни одного случая, чтобы правительство какой-то страны пропустило этот срок. Другое дело, что они в последний день иногда подают, но сроки никто не пропускает. Я думаю, здесь они тоже не пропустят, просто их ответ еще не дошел до ЕСПЧ, поэтому нам о нем неизвестно. Обычно Европейский суд копию меморандума правительства отправляет заявителю по почте. Это еще две недели можно прибавить

А повторную жалобу вы собираетесь подавать в ЕСПЧ?

— Пока нет, мы будем подавать отдельную жалобу на приговор, но это будет позже, когда приговор вступит в законную силу. Вот сейчас если правительства Украины и России представят свои замечания, свой меморандум, ответ на вопросы Европейского суда, мы будем обязаны уже дать наш ответ на их ответ. В принципе, на этом наша переписка завершится. То есть Европейский суд запрашивает мнение обеих сторон.

Нынешнее состояние Леонида Развозжаева как-то повлияет на последующее решение по этой жалобе?

— Мы все это успеем туда прислать, это все окажется в распоряжении Европейского суда в самое ближайшее время.

Это произойдет еще в рамках текущей жалобы?

— Да, и это, к сожалению, усилит наши доводы. Почему я говорю «к сожалению»? Потому что я совершенно никакого удовольствия не испытываю от того, что наше государство будет выглядеть в не очень хорошем свете, но ведь это же не я эти судебные решения принимал, которые мы обжалуем. Мы просто используем имеющиеся у нас средства защиты.

Для жалобы на приговор в ЕСПЧ это тоже будет иметь силу и значение?

— Для жалобы на приговор мы все это тоже используем, конечно, тезисно, мы не будем писать еще одну жалобу, которая будет интегрирована в ту, но некоторые ключевые доводы мы там повторим. Например, бесчеловечное обращение на следствии и в суде не только является бесчеловечным само по себе, но еще и мешает осуществлять право на защиту. Если человек не высыпается, как он сможет себя защищать? Или если его перевозят в бесчеловечных условиях?

В каком состоянии сейчас находится дело о заведомо ложном доносе? (Дело, возбужденное в январе 2013 года после заявления, сделанного Развозжаевым в Басманном суде 12 декабря 2012 года: «За спиной у следователя сидит человек, который меня пытал. <...> Я уверен, что это он со мной работал»). Против Развозжаева возбуждено дело о заведомо ложном доносе (статья 306 УК), потерпевшим в котором был признан следователь Дмитрий Плешивцев, участвовавший в расследовании дел, связанных с событиями на Болотной. В Плешивцеве Развозжаев опознал пытавшего его сотрудника. — *ОВД-Инфо*)

— Я не знаю, потому что нам никто об этом не сообщает, но я надеюсь, что те материалы, которые Россия и Украина предоставят именно по этому вопросу в Европейский суд, очень помогут следствию, Следственному комитету установить истину. Обвинение по статье о заведомо ложном доносе исходит из предпосылки, что Развозжаев приехал сам, добровольно, что его никто не похищал. И вот мы надеемся помочь Следственному комитету и представить данные, подтверждающие обратное. У них логика такая, что Развозжаев оговорил следователя не потому что он его с кем-то спутал, а потому что похищения никогда не было, потому что он сам приехал добровольно из Киева в Москву. Вот эта логика неправильная, потому что похищение все-таки было, и те материалы, которые будут представлены в Европейский суд, я надеюсь, помогут расследованию в установлении истины.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Болотное дело

Уголовное дело, заведенное после столкновений в Москве на Болотной площади 6 мая 2012 года. Преследованию подвергнуто более 30 человек, одно из самых крупных политических дел современной России.

109 446